

Элен Фавро

Отношение говорящих к языку: генераторы социолингвистических изменений или их зеркала? (Случай французского)

Предварительные замечания

Несмотря на то что язык принадлежит всем членам языкового сообщества, каждый говорящий обладает специфическим взглядом на него, формирует свое мнение относительно своей речевой практики, оцениваемой с точки зрения языковых стандартов, норм. В основном эту точку зрения можно обнаружить в дискурсе (металингвистическое измерение) о языке (эпилингвистическое измерение), поскольку язык содержит определенный набор ценностных суждений, которые позволяют лингвисту как специалисту и ученому, то есть человеку, для которого важно быть объективным и нейтральным, по меньшей мере рассматривать их в качестве прописных истин или даже идеологии. Какое же место на сегодняшний день занимает нормативная позиция внутри эпилингвистического дискурса? Являются ли металингвистические репрезентации повседневной речи лишь результатом некоего суждения, вынесенного по поводу дискурса другого?

С коммуникативной точки зрения нет необходимости доказывать важность концепта лингвистической нормы, однако его значимость тем не менее может быть поставлена под сомнение с социолингвистической точки зрения, которая дает возможность

Элен Фавро (Hélène Favreau)
Западный католический
университет,
Анже, Франция
hfavreau@uco.fr

исследователю увидеть, что данный концепт также подразумевает представление об исключенности. Более того, нормативная позиция может отражать идеализацию языка обычным говорящим. Действительно, то, как «обычные» говорящие определяют языковую правильность и в то же самое время квалифицируют собственную языковую практику, указывает на реальный разрыв между идеальным и реальным измерениями языка (место «народной лингвистики»), по крайней мере в том, что касается французского языка. Данная статья посвящена социолингвистическим репрезентациям (и вытекающему из них отношению к языку), характеризующим язык и его использование в рамках французского общества.

Основываясь на данных, полученных в ходе опроса более 600 французов, мы проанализировали распространение языковых стереотипов в зависимости от определенных факторов, как языковых, так и социологических. Особое внимание мы обратили на следующие переменные: возраст, пол, городское / сельское происхождение, для того чтобы определить, влияют ли они (и каким образом) на представления говорящих о французском языке и на какие сдвиги, переживаемые французским обществом, они могут указывать.

Изучение различных точек зрения на язык является актуальным, поскольку эти взгляды в настоящее время находят выражение в речи многих французов. Достаточно часто французы критично высказываются о языке. Мы определяем эти позиции как *нормативные*, поскольку, на наш взгляд, для большинства французов весьма значима языковая правильность, они критически относятся ко всему, что отклоняется от стандарта / нормы, как если бы *защитная* позиция была господствующей по отношению к динамической природе любого языка. Интересно, что норму транслируют не те, кто считается хорошо информированным наблюдателем языка (то есть лингвисты, учителя, писатели, журналисты) или, по крайней мере, обладает легитимностью в рассуждениях о языке, а рядовые говорящие. Поэтому первый вопрос, который мы рассмотрим, — восприятие и отношение рядовых говорящих к одной из наиболее важных структур социальной жизни.

Теоретическая система координат и методология

Мы проанализируем определенный набор концептов, соотносенных с центральным понятием лингвистической нормы (его обсуждение выходит за рамки данной статьи). Это поможет выстроить систему координат, а также установить связи между различными уровнями. Предполагается, что концепт нормы неразрывно связан с вариативностью, однако он также соотно-

сится и с употреблением (которое подчиняется нормам). Употребление, с одной стороны, определяет языковую вариативность, с другой — является результатом отношения говорящих к языку, вытекающего из социолингвистических репрезентаций. Для того чтобы понять, какие отношения и/или репрезентации оказываются актуальными при разговоре о языке и как они работают, мы провели полевое исследование, которое было представлено в докторской диссертации [Favreau 2011].

Основной задачей было проведение количественного исследования с целью выяснения того, как французы воспринимают «правильную речь», и, таким образом, определения основных тенденций, касающихся нормативного употребления. Существование связи между этими двумя элементами являлось одной из наших первоначальных гипотез. Действительно, направление работы определял главный вопрос: насколько нормативная позиция является частью речевого поведения рядовых говорящих? Первый очевидный ответ: оценочные суждения о языке строятся на основе языковых репрезентаций. Это обусловило постановку основного вопроса — о восприятии рядовым говорящим нормы, стандарта, правильности, а также самого языка. Отсюда мы перешли к другой исследовательской гипотезе, согласно которой люди более или менее сознательно идеализируют язык.

Начальной точкой нашего полевого исследования стал опрос, проведенный Генье, Генуврие и Хомси в 1973–1975 гг. [Gueunier et al. 1978]. Их работа вдохновляла нас, хотя наши исследования нельзя сравнивать по нескольким причинам: в них были представлены разные группы населения, в качестве релевантных критериев анализа использовались различные переменные (в работе Генье, Генуврие и Хомси их было две — социоэкономический статус и географический регион, откуда происходил говорящий, в нашей работе три — возраст, пол, городское / сельское происхождение). Если говорить в общем, то мы выбрали другую методологию — количественную vs. качественную. Из-за отмеченных различий в параметрах бессмысленно пытаться выстроить диахроническое сопоставление результатов. Более того, эти различия дистанцируют наше исследование от работы Генье. Основываясь на главных темах, которые изучались в исследовании 1978 г., мы разработали опросник, включающий ряд критериев, которые мы хотели прояснить в нашей полевой работе.

Темы опросника

Три основные темы проведенного исследования представлены несколькими вопросами.

— Знают ли французы о существовании нормативного отношения к языку? Насколько для них значим языковой стандарт? (Целью этих двух вопросов было получить информацию, позволяющую оценить степень осознания говорящими нормативной позиции.)

— Какие лингвистические (и научные) критерии, если таковые вообще используются, формулируют говорящие, когда они пытаются определить, что такое «правильная речь»?

— Как восприятие собственной языковой практики может (или нет) соотноситься с ощущением языковой неуязвимости / уязвимости?

Принцип составления опросника заключался в том, чтобы получить возможность количественно оценить степень согласия говорящих с общепринятыми стереотипными допущениями, а также реакции говорящих на общие представления, касающиеся языка. Интервьюируемые получали градуированную шкалу: они должны были выразить степень своего согласия с каждым из 17 утверждений, обведя кружком одно из утверждений — от «абсолютно несогласен» на левом конце шкалы до «абсолютно согласен» на правом. Эти утверждения могут показаться слишком утрированными, однако, формулируя их таким образом, мы старались, чтобы они отвечали двум требованиям: во-первых, мы действительно хотели построить свое исследование на стереотипных представлениях о языке, которые можно слышать повсеместно, а во-вторых, цель заключалась в том, чтобы нас без труда поняли люди, незнакомые с лингвистической терминологией. Именно поэтому некоторые утверждения покажутся ненаучными в любом другом контексте.

Из розданных 700 опросников 608 оказались пригодными для использования. Опрос проводился с учетом *репрезентативного* среза французского общества в целом — в расчет принимались такие параметры, как пол, возраст и социально-экономический статус. Единственное ограничение заключалось в том, чтобы опрашивать рядовых говорящих, избегая избыточного присутствия в выборке лингвистов, а также студентов, изучающих языки, — их ответы, по всей видимости, исказили бы результаты. В конце концов нам удалось соблюсти все требования, поскольку данные нашей выборки оказались соответствующими данным Французского национального института статистики.

Приверженность языку / идеализация языка

Ряд основных выводов исследования отчасти подтверждает нашу первоначальную гипотезу. Очевидно, мы не можем в настоящей статье прокомментировать эти результаты для каждо-

го элемента нашего опросника, однако мы выбрали некоторые из наиболее значимых данных, для того чтобы проиллюстрировать основную идею. Например, представление о том, что французский язык до известной степени идеализируется, отражено во многих ответах. В качестве примера можно привести утверждение № 17 («французский язык со временем портится»), весьма типичное и, конечно, чрезвычайно субъективное (ненаучное), — стереотип, который можно часто услышать в повседневных разговорах. Ответы на эту часть опросника показывают, что в 78 % случаев реакция на это утверждение является положительной. Если мы проанализируем те же самые результаты, обратив внимание на возрастной показатель, то обнаружим различия между подгруппами. Действительно, старшее поколение демонстрирует большую приверженность предыдущей стадии языковой истории. Такое восприятие (впрочем, скорее можно использовать слово «чувство», поскольку то, что связывает французов с их языком, является историей любви!) становится еще более очевидным, если обратиться к показателям в верхней части (указывающим отчетливое согласие с утверждением): лишь 10 % среди 25–45-летних выбрали такую оценку. Далее показатели постепенно поднимаются и достигают более 20 % в подгруппе «старше семидесяти», что отражает довольно значительный рост. Таким образом, гипотеза о реальной идеализации языка подтверждается, хотя и проявляется только тогда, когда мы принимаем в расчет различия в подгруппах, зависящие от возрастного показателя. Таким образом, если учитывать возрастные показатели, можно утверждать, что социальные параметры некоторым образом влияют на представления говорящих о языке и могут порождать разное отношение к языку.

Самовосприятие и восприятие практик других говорящих

Пункты № 2 («Укажите, как вы оцениваете свою практику»: у 22 % невысокое мнение о собственной языковой практике) и № 3 («Важно говорить на правильном французском»: 99 % совершенно с этим согласны) тесно связаны, в то время как разрыв между № 2 и 3, то есть между реальной языковой практикой, упомянутой говорящими, и практикой, к которой они стремятся, указывает на известную идеализацию.

Выше мы уже говорили о существовании тенденции к отказу от «иногo» или, по крайней мере, от всего того, что отклоняется от стандарта. Удивительно, что ценностные суждения относительно использования языка другими кажутся менее критич-

¹ Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на поразительное количество книг, посвященных французскому языку, которое публикуется каждый год.

ными, чем можно было ожидать. Доказательство этому можно увидеть в систематической тенденции выбирать на шкале (при тестировании восприятия говорящими языковой практики других) для каждого утверждения центральные и, таким образом, нейтральные оценки.

Несколько вариантов французского, которые стали предметом тестирования, обычно обладают (или раньше обладали) сильными коннотациями, позитивными (южный акцент, парижский акцент и т.д.) или негативными (восточные, сельские акценты). Тем не менее крайние оценки (позитивные или негативные) в данном случае не так уж удивительны. Скорее возникающая конфигурация, касающаяся этих четырех утверждений, демонстрирует самый высокий показатель средней оценки (приблизительно 20 % выборки). Это приводит к мысли, что носители языка, давая именно такие оценки, возможно, сознательно поддерживают существующие стереотипы, и позволяет объяснить систематический выбор такой «безопасной оценки».

Были получены и поразительные результаты, которые указывают на то, что некоторые устоявшиеся представления уже не считаются незбылемыми. Например, больше не разделяется мнение, согласно которому говорящие определяют варианты французского, используемые в Париже (столица) и Туре, в качестве наиболее близких языковому стандарту, хотя на самом деле это представление было достаточно устойчивым и поддерживалось большинством французов на протяжении всей истории, например еще 30 лет назад [Gueunier et al. 1978]. Действительно, до настоящего времени никто не ставил под сомнение превосходство того варианта языка, на котором говорят в столице (географический критерий), по отношению ко всем прочим вариантам французского. Что же касается варианта, на котором говорят в Туре, то его высокий статус можно объяснить, сославшись на историю. Когда Франция еще была королевством, в этой части страны обосновались король и королевский двор. В течение этого периода «хорошим» вариантом языка был тот, на котором говорило высшее общество, элита, то есть королевский двор (социоэкономический критерий). Поэтому принято было считать, что говорить правильно — значит говорить как король. Однако, какими бы исторически устойчивыми ни были эти два представления, парадоксальным образом в сознании современных французов язык жителей этих двух мест больше не является образцом стандартного французского языка: 73 % опрошенных не согласны с утверждением, что французский язык жителей Парижа лучше, чем французский остальных жителей страны, а 62 % респондентов не согласны с подобным утверждением относительно языка, на котором говорят в Туре.

Генераторы или зеркала социолингвистических перемен?

На примере избранных для данной статьи элементов опросника можно видеть, что существует прямая связь между отношением говорящих к языку и социальными параметрами. Возраст, география, социоэкономический класс порождают разное отношение к языку.

Сходным образом отношение к языку может также отражать изменения во французском обществе. Действительно, в ходе опроса нам не удалось выявить особые репрезентации, которые позволяли бы говорить о типично мужском / женском или типично сельском / городском отношении к языку. В социологии, однако, это отсутствие сильного контраста оказывается результатом редукции различий¹ во всех типах социального поведения, включая язык.

Равным образом не были отмечены значимые различия между деревенским и городским населением (за исключением языковой уязвимости, которая чуть более заметна у жителей сельских районов). И вновь социальные изменения могут объяснить отсутствие стереотипных точек зрения, отсылающих к различию сельского / городского. На сегодняшний день население в социальном отношении оказывается более смешанным, а сельские жители, возможно, могут иметь городское происхождение.

Наконец, что касается разных вариантов разговорного французского и представления о «парижском французском», значимость такого деления может быть поставлена под сомнение, учитывая, что парижское население на сегодняшний день отражает различные межкультурные влияния. Можно задать вопрос: существует ли с географической точки зрения такой вариант французского языка? Мы являемся свидетелями сдвига от географического значения к социологическому, что заставляет говорящих ассоциировать «парижский вариант» с социальным знаком, а не с географическим вариантом языка, что, в свою очередь, отражает изменения социолингвистического восприятия.

Заключение

Анализ отношения французов к одной из наиболее важных структур их социальной жизни позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, некоторые гипотезы — частично или полностью — нашли свое подтверждение: идеализация французами фран-

¹ Благодаря общей стандартизации французского образа жизни.

цузского языка, существование типичных точек зрения на язык у некоторых категорий. В то же время одна из гипотез оказалась неработающей: географический критерий больше не служит фактором, определяющим «правильность». Если посмотреть на результаты в целом, мы можем продемонстрировать сдвиг в отношении к языку, произошедший между выборками 1975 и 2011 гг. Эволюция восприятия французского языка в известном смысле является результатом социолингвистических изменений последних десятилетий.

Конечно, это только первый теоретический набросок в осмыслении того, что происходит во Франции в плане лингвистических репрезентаций. В связи с этим необходимо указать на некоторые ограничения, касающиеся нашего исследования. Подобное исследование дало бы совсем другие результаты в любой другой франкоязычной стране. Более того, мы уверены, что для Франции нормативная точка зрения является специфичной, обладающей статусом метрополии. Кроме того, чтобы получить более точные результаты, исследование следует дополнить качественным подходом, что станет нашим следующим шагом.

Стало понятно, что принимать во внимание научные теории, которые используют лингвисты и другие исследователи, профессионально занимающиеся языком, важно, но этого недостаточно для понимания того, как работает язык. Эпи- и металингвистические точки зрения самих говорящих могут многому нас научить, и ученые ни в коем случае не должны игнорировать «народную лингвистику», которая может оказаться новой областью лингвистики¹. Учет точки зрения говорящего — новаторский подход к более основательному пониманию языка.

Библиография

- Favreau H.* Place de l'attitude normative dans le discours épilinguistique. Le locuteur non-spécialiste face à la représentation de ses propres pratiques linguistiques: Thèse de doctorat sous la direction de V. Pothier. Université d'Angers, 2011.
- Gueunier N., Genouvrier É., Khamsi A.* Les Français devant la norme. Contribution à une étude du français parlé. P.: H. Champion, 1978.

Пер. с англ. Аркадия Блумбаума

---

¹ По крайней мере, это справедливо для Франции, где лингвисты совсем недавно начали заниматься этими проблемами.